

Правовое регулирование ВРТ в Испании

Все права защищены.
Константин Свитнев.
«Росюрконсалтинг», 2007

Испанское законодательство в сфере правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) является одним из самых либеральных в Европе. Благодаря этому в страну ежегодно приезжают тысячи т.н. «репродуктивных туристов» из других европейских государств, которые не могут реализовать своё право на продолжение рода в собственных странах.

Исследователи часто отмечают прогрессивность испанского законодательства в данной области, ставя его в один ряд со скандинавскими странами, парламенты которых начали принимать такие законы с середины 80-х годов прошлого века. Так, в Швеции с 1984 года действует Закон об искусственной инсеминации, в 1988 году был принят Закон об экстракорпоральном оплодотворении. Дания в 1987 году приняла важный Закон об учреждении Совета по биоэтике и регулировании отдельных биомедицинских экспериментов). Норвегия в том же 1987 году Закон об экстракорпоральном оплодотворении. С 1994 года в Норвегии действует Закон о применении биотехнологий в медицине. Интересно, что все перечисленные страны (включая Испанию) являются конституционными монархиями.

Испанский закон №35 от 22 ноября 1988 года «О технологиях вспомогательной репродукции» (*“Ley sobre Tecnicas de Reproduccion Asistida”*), явился плодом кропотливой работы юристов, биологов и врачей. Он содержит множество детально проработанных моментов, касающихся различных аспектов медико-правового регулирования подобных отношений. В его преамбуле (*Exposición de motivos*), занимающей почти треть текста всего закона, подробнейшим образом разъясняются причины, подтолкнувшие законодателя к его принятию, приводятся небезытересные исторические факты и статистические сведения. Например, на момент принятия закона в Испании насчитывалось около 700.000 бездетных по медицинским причинам супружеских пар в возрасте, пригодном для зачатия, 60% из которых были «потенциальными субъектами» закона, т.е. могли решить свои проблемы либо путем искусственной инсеминации, либо экстракорпорального оплодотворения. Законодатель руководствовался острой социальной значимостью данной проблематики, пытаясь регулировать возникающие в этой сфере и важные для ее субъектов отношения с одной стороны, а с другой - давая понять общественности, что последние достижения в области биотехнологий находятся под контролем у государства.

По сути, закон 1988 года, особенно если сравнивать его с идентичными актами того же периода других европейских стран, был не столько запрещающим (чего от него вполне можно было ожидать, учитывая его «первенство» и возможную неопытность законодателя в этих вопросах), сколько регулирующим и дающим определенную свободу действий участвующим в нем субъектам. Удивительно, что такой гибкой в материях столь деликатного и даже интимного свойства, стала именно Испания – монархия с глубокими католическими традициями.

Не останавливаясь вплотную на деталях (этот нормативный акт на настоящий момент уже утратил свою силу), рассмотрим дальнейшее изменение законодательства в интересующей нас сфере. В рассматриваемый закон были внесены несущественные для нас изменения законом № 45 от 21 ноября 2003, а затем он был полностью отменен законом № 14 от 26 мая 2006 года. Слегка изменившись в названии - *“Ley sobre Tecnicas de Reproduccion Humana Asistida”* – новый закон лишь повторил или перефразировал основные положения прежнего, изменив, впрочем, некоторые нормы в сторону ещё большей либерализации.

Уделим внимание основным принципам этого закона:

- 1) принцип рациональности и минимализации рисков

Применение любых вспомогательных репродуктивных технологий осуществляется только при наличии разумных возможностей положительного исхода и не предполагает серьезных рисков ни в отношении самой женщины, ни в отношении её возможного потомства (п.1 ст.3 Закона).

2) принцип информированности о последствиях

Тем, кто собирается прибегнуть к применению подобных технологий, в том числе и донорам, разъясняются все связанные с этим аспекты биологического, юридического и этического порядка и четко оговаривается экономическая сторона медицинского вмешательства. В специальном документе отражается согласие женщины, для лечения которой будут применяться такие технологии. В любой момент реализации программы, предшествующий переносу эмбриона, женщина может отказаться от ее проведения (пп.3-5 ст. 3 Закона).

3) принцип материальной незаинтересованности

Донорство в этой сфере не может иметь целью извлечение выгоды. Материальное возмещение может использоваться только для компенсации физических неудобств и трудовых и транспортных издержек, которые могут возникнуть в связи с фактом донорства. Подобное возмещение не может служить экономическим стимулом для донора (п.3 ст.5 Закона).

4) принцип анонимности третьих лиц (доноров)

Донорство должно быть анонимно и гарантируется конфиденциальность сведений о донорах, содержащихся в банках данных. Центр репродукции заключает соглашение напрямую с донором, а затем с непосредственными клиентами, таким образом, являясь обязательным посредником между теми, кому никогда не суждено увидеть друг друга. Дети, рожденные в результате таких технологий, имеют право получить общую информацию о донорах, принявших участие в их рождении, однако, такая информация не должна включать сведения, позволяющие установить личность донора (п.6 ст. 3, п. 5 ст. 5 данного закона).

Закон разрешает донорство яйцеклеток и сперматозоидов, предимплантационную диагностику и терапевтическую технику в преэмбрионах, замораживание гамет (половых клеток) и преэмбрионов, посмертное использование спермы супруга (в новом законе срок увеличился с 6 до 12 месяцев с момента смерти, к обычным анонимным донорам это не относится, их сперма вообще не может использоваться в таком случае).

Суррогатному материнству в как в старом, так и в новом законах уделена лишь одна статья, которая даже не претерпела изменений, просто перейдя из одного документа в другой. По всей видимости, отношение законодателя к данной проблеме не изменилось. Приведем текст этой статьи Закона полностью:

«Статья 10. Замещающее (суррогатное) вынашивание

1. Считается ничтожным соглашение о вынашивании (безвозмездное или за плату) в отношении женщины, которая отказывается от материнства в пользу контрагента или третьего лица.
2. Происхождение детей, рожденных вследствие замещающего (суррогатного) вынашивания определяется по рождению.
3. В соответствии с общими нормами права допускается иск по определению отцовства в отношении биологического отца».

Позицию законодателя по данному вопросу можно толковать как двоякую. Явного запрета на суррогатное материнство тут не усматривается (что присутствует, например, в аналогичном итальянском законе). Это предположение, кстати, косвенно подтверждается отсутствием какого-либо упоминания о суррогатном материнстве среди административно-наказуемых деяний в статье 26 того же Закона («Нарушения»). По крайней мере, в четко обозначенных тяжких и особо тяжких нарушениях ее не содержится.

Единственной смущающей читателя фразой может показаться следующая выдержка из Закона: «Нетяжким (*infracción leve*) считается несоблюдение любой обязанности или нарушение любого запрета, содержащегося в этом законе, не подпадающего под определение тяжкого или особо тяжкого». Рождение ребёнка суррогатной матерью или заключение подобного контракта о суррогатном материнстве вряд ли является несоблюдением обязанности. Возможно, это можно рассматривать как нарушение запрета? Но и запрета как такового не существует, ведь сам факт подсадки эмбриона к другой женщине не запрещён.

Можно сделать вывод о том, что испанские законодатели не стали однозначно запрещать суррогатное материнство, и что суррогатные программы на территории Испании допустимы. При этом контракт о суррогатном материнстве ничтожен, а родившая ребёнка суррогатная мать вне зависимости от биологического родства будет считаться его матерью со всеми вытекающими отсюда гражданско-правовыми последствиями. Отцом же будет считаться генетический отец - заказчик суррогатной программы. В данном случае будут применяться общие нормы Гражданского кодекса Испании о происхождении детей (Глава Вторая, часть 3 «Об определении родственной связи вне брака»). Супруга генетического отца в последующем может усыновить собственного ребёнка, но лишь по получении соответствующего согласия от суррогатной матери. В любом случае, данный вопрос пока ещё не нашёл своего окончательного правового решения.

Хотя суррогатное материнство и остается вне правового поля, оно представляет собой последовательность действий, большинство из которых вполне приемлемы и законны: экстракорпоральное оплодотворение, перенос эмбриона в матку, беременность, роды и усыновление (принятие - *adopción*) ребенка родителями, которые предоставили свой генетический материал.

Одним из мотивов, по которым суррогатное материнство отвергается государством, можно считать его несовместимость с некоторыми из принципов самого Закона, цитированного выше, такими, как анонимность и материальная незаинтересованность.

Применительно к суррогатной матери принцип анонимности при обычных условиях не может быть соблюден, ведь здесь изначально понятно кто вынашивает и рождает ребёнка, а кто предоставляет генетический материал и впоследствии забирает ребёнка.

Суррогатное материнство не вполне стыкуется и с принципом материальной незаинтересованности, одним из базовых в рассматриваемом законе. Расходы, даже просто компенсирующие обычные ежедневные издержки такой матери, выливаются в конечном итоге в немалую сумму, не говоря уже о том, что некоторые компоненты компенсации, как, например, физические неудобства, да еще и такие специфические, в течение целого года (подготовка к началу программы и сама беременность) практически невозможно рассчитать и оценить до начала программы.

Несмотря на «запрет», стоит набрать в поисковой системе *madre de alquiler* или другой подобный термин и перед нами предстают десятки, если не сотни объявлений женщин, готовых реализовать себя в качестве суррогатной матери. Существуют даже специальные форумы, где пара может подобрать себе подходящую кандидатуру и обменяться опытом.

Для множества латиноамериканок, живущих в Испании или на время приезжающих туда в поисках работы, возможность сдать себя «в аренду» является хорошим источником дохода. Согласно данным *El País* цена за подобную услугу составляет от 15.000 до 20.000 евро. Появляются даже объявления от сурмам с «опытом», которые уже участвовали в подобной программе и могут «гарантировать» успешный исход для пары.

Свидетельства суррогатных матерей, публикуемые испанскими средствами массовой информации, дают нам представление о схеме отношений. Будущие «родители» вступают в контакт с кандидаткой через Интернет. В большинстве случаев ЭКО и перенос эмбрионов генетических родителей в полость матки суррогатной матери и роды происходят вне Испании, в какой-либо стране, где разрешено коммерческое суррогатное материнство (как правило, это США, Индия, Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан). После

родов суррогатная мать даёт согласие на регистрацию генетических родителей родителями ребёнка. Они получают национальное свидетельство о рождении и обращаются в консульство Испании в той стране, где происходили роды.

В таком случае испанской миграционной службе очень трудно доказать, прибегали ли такие родители к помощи суррогатной матери или нет.

По данным испанского законодательства, периодических изданий, специализированных юридических сайтов.

Все права защищены. Константин Свитнев. «Росюрконсалтинг». Последнее изменение 07.02.2007